Да Нин, Да Ри Юй остались, и они посмотрели друг на друга, только собираясь идти вперед, золотая фигура покачала головой, и низкий голос сказал: "Но, ваша сила слишком тяжела, вы даже Тайку В то время, одна десятитысячная часть вашей истинной силы не ответила... или божество, лично стрелял!"

Вздохнув, золотые фигуры подняли руки к небу и высокому солнцу. Он произнес эксцентричное проклятие, и сотни золотых лучей света упали в небо, покрывая золотые фигуры, которые были сильно поражены.

Эти золотые фигуры сразу же перестали бороться и катиться. Они сделали глубокий вдох. Многочисленные частицы золотого света сконденсировались на их ранах. Их раны быстро затянулись. После нескольких вдохов они встали. Седоголовый скорпион дернул головой, и золотое огненное облако вернулось на спину золотой фигуры.

"Я - бог солнца!" Золотая фигура опустила руки, его тело медленно разрушилось и постепенно сжалось до высоты роста Чутиана. Медленно ступая по пустоте к Чутяню шаг за шагом, он наконец остановился в том месте, где в десяти футах от него находился Чу Тянь.

"Я - Солнце Тяньцзунь. Солнце в этом мире... Он - это я, я - это он!" Сунь Тяньцзун поднял голову и посмотрел на палящее солнце в небе, прошептав немного неловко: "Это удивительно, я не могу об этом думать. В то время, те маленькие люди, они действительно могли сделать это. Страх, без моего контроля, солнце может бежать по небу само по себе, фактически не нуждаясь в моем контроле!".

Чутянь посмотрел на Сунь Тяньцзуна. Он не мог не сказать: "Похоже, что управление солнцем, управление звездами, вообще не может использовать тебя?"

Сунь Тяньцзун прищурился на Чутяня и с насмешкой сказал: "Что ты знаешь о невежественных смертных? Когда он был слишком стар, если мое настроение было плохим, солнце не вставало на востоке. Если я был ленив, то солнце было на небе. Времени может быть всего один час. Если я прилежен, солнце будет оставаться на небе три или пять месяцев".

"Все соответствует моим интересам и настроению... Конечно, в целом я буду действовать в соответствии с правилами неба и земли. Но мы - "дни", наша воля - это воля Неба и Земли!" Сунь Тяньцзун холодно ответил: "Небо и земля Все находится под нашим контролем. Работа солнца, конечно, должна контролироваться мной, и я буду следовать своему сердцу."

Чу Тянь Шэнь сказал: "По крайней мере, нынешнее солнце, с тобой или без тебя, кажется одинаковым. И, по сравнению с солнцем, которым ты управляешь по своему усмотрению, кажется, что нынешнее солнце более надежно?"

Солнце холодно вскрикнуло, и он сказал низким голосом: "Я - солнце, солнце - это я. Я с солнцем, это целое... Но, это не имеет значения, я вернулся, тогда, наконец, оно принадлежит мне, оно мое". "

Чу Тянь покачал головой без колебаний. Он сдержанно, с оттенком любопытства, с оттенком любознательности, с оттенком злобы, посмотрел на солнце вверх и вниз.

Он не мог сказать, что это было.

Короче говоря, это настоящий бог! Это не обычные чудовища и монстры, которых можно увидеть повсюду, не драконы и фениксы, а боги!

В голову Чутяня вдруг пришла очень ненадежная мысль - редкие и редчайшие существа должны стать образцами для изучения, о, этим стоит хвастаться всю жизнь!

"Потомки всех богов, они рабы богов, и теперь, я единственный "день" между небом и землей, единственный "бог", поэтому эти люди, их плоть и душа, должны быть мной". "Бог Солнца уважает военачальников, споткнувшихся о землю, и указывает на них.

"Все смертные, все злые духи, все монстры, все волшебные вещи, все духовные люди, все протоссы, они - существа, рожденные в этом мире, поэтому они тоже мои". Чутянь, Шэнь Шэн сказал: "Ты принадлежишь к человеческой расе, поэтому, смертный, ты также должен пасть передо мной".

"Нет интереса!" Чу Тянь улыбнулся и посмотрел на Сунь Тяньцзуна. Внезапно он обнаружил, что последнего трепета сердца не существует.

"Это все то же предложение, ты, теперь, когда твое тело стало таким воображаемым, не выходи и не создавай проблем. Божья земля - это мое место, пожалуйста, уходи и никогда не возвращайся, как?" Чу Тянь улыбнулся и посмотрел друг на друга: "Те, кто в Тангу, ваши ближайшие потомки, вы можете забрать их. Но другие племена, вы не хотите переселяться... Вам возвращается население и владения, которые вы забрали у Бога Войны".

Чутянь изо всех сил старался сказать Сунь Тяньцзуну самым искренним тоном: "Верните маленькие мотыги и имущество, которые были отняты. Если ты возьмешь народ Тангу, чтобы покинуть землю бога, мы с тобой не будем делать реки". как тебе это?".

Чу Тянь думает, что проявил большую искренность, но лицо Сунь Тяньцзуна становится все более уродливым.

Смертный!

Среди шести этнических групп древнего мира, это самый низкий, самый бесполезный, самый расточительный, самый талантливый, самый слабый смертный, он осмелился быть таким высокомерным перед верховным Сунь Тяньцзуном!

Послушайте его тон: "Колодезная вода не делает речную воду"?

О, он поставил себя и Сунь Тяньцзуна на одну высоту!

Какое безумие, какое непослушание!

Сунь Тяньцзун поднял голову, сказал низким голосом: "Это неприятное воспоминание, **** смертный, видя тебя, я, кажется, вспоминаю об этом, давным-давно, то же самое... трое смертных, эй, они стоят одинаково Перед нами, говорят что-то похожее на твои слова!"

"Трое смертных?" Чутянь удивленно и с любопытством расширил глаза.

'□', ребенок как любопытная маленькая лиса, мелькающее тело перед Чутянем, она очень нервничает, очень взволнованно схватила руку Чутяня, десять пальцев до смерти плоти Чутяня, Очень нервно спросила: "Да? Трое смертных? Как они называются? Что они делают? Как они выглядят?"

"Трое смертных!" Сунь Тяньцзун "хе-хе" ехидно усмехнулся, и, стиснув зубы, сказал: "Я

ненавижу смертных. С тех пор я ненавижу быть назойливым. Я очень сильно ненавижу смертных".

Небо внезапно наполнилось бесчисленными крошечными золотыми лучами, и бесчисленный золотой свет окутал небо, окутал землю, окутал все на небе и земле, окутал все на площади.

Тело солнца распалось в золотом свете, а затем, сопровождаемое резким свистящим звуком, страшная атака, подобная буре, обрушилась на Чутиана.

Небо наполнилось золотыми кулаками, и каждый крошечный золотой огонек - это удар Сунь Тяньцзуна!

По крайней мере, в кончиках пальцев миллионы тяжелых ударов.

Со всех сторон сыпались бесчисленные тяжелые удары, как будто десятки тысяч людей одновременно атаковали Чутянь.

Атака Сунь Тяньцзуна подобна солнечному солнцу, а его тяжелые кулаки повсюду между небом и землей.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2234090